

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р на л
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 153

СОДЕРЖАНИЕ

- 635-649** Птицы дельты реки Урал.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.П.ГИСЦОВ
- 649** Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica*.
В.А.ХАРЧЕНКО
- 650-658** Питание дятлов соком деревьев.
В.И.ОСМОЛОВСКАЯ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Express-issue

2001 № 153

CONTENTS

- 635-649** The birds of the Ural River delta.
N.N.BEREZOVIKOV, A.P.HISTSOV
- 649** The record of albino specimen of the magpie
Pica pica. V.A.KHARTCHENKO
- 650-658** Use of tree sap as a food by woodpeckers.
V.I.OSMOLOVSKAYA
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher

Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы дельты реки Урал

Н.Н.Березовиков, А.П.Гисцов

Институт зоологии, Национальная Академия наук Республики Казахстан,
Академгородок, Алматы, 480032, Казахстан

Поступила в редакцию 28 августа 1994

Возрастающая антропогенная нагрузка на среду обитания птиц на северо-восточном побережье Каспия в связи с интенсификацией нефтегазовых разработок в регионе совпала с очередной трансгрессией моря. В результате подъёма уровня воды и затопления значительных участков суши с середины 1980-х происходят существенные преобразования прибрежных биоценозов. На опустыненном побережье вместо узкой полосы тростников шириной от нескольких метров до 0.5-1.0 км (Пославский 1963, 1965, 1974; Кривоносов 1979) в настоящее время сформировались обширные, до 20 км заходящие вглубь суши, пространства с залитыми водой тростниково-камышевыми ассоциациями. Прежнее устье реки Урал приобрело облик дельты, где происходит становление новых орнитологических комплексов.

Мы проводили исследования на острове Пешной 18-26 июня 1992 и 18 мая-13 июня 1993, а также во время кратковременных посещений дельты в различные сезоны 1989-1991. На основе собранных материалов проанализирован современный состав гнездящихся птиц, особенности их размещения, численность и тенденции изменения орнитофауны дельты Урала в условиях подъёма уровня Каспийского моря и изменений среды обитания птиц.

Podiceps nigricollis. Указана гнездящейся в низовьях Урала (Долгушин 1960). Пару черношейных поганок мы отметили 1 июня 1993 на плёсе у пос. Пешной.

Podiceps auritus. Красношайная поганка — редкая гнездящаяся птица. На одной из проток о-ва Пешной 19 июня 1992 наблюдали самку с пуховым птенцом.

Podiceps griseigena. Возможно, изредка гнездится в дельте. На одном из плёсов южнее пос. Пешной 25 июня 1992 наблюдали одиночную птицу.

Podiceps cristatus. Обычная гнездящаяся птица на плёсах о-ва Пешной (13.7-0.9 ос./10 км²). На участке Дамба—Пешной—Мусабаево местами гнездится по 2-3 пары на 1 км². Первые пролётные чомги отмечены 6 апреля 1990. Два выводка по 3 пуховичка в каждом встречены 25 мая и 5 июня 1993. Кроме того, 5 июня 1993 наблюдали пару с 1 пуховичком, 12 июня 1993 — с одним птенцом размером в 1/3 взрослой птицы. С 19 по 25 июня 1993 учли 10 выводков с птенцами величиной от 1/2 взрослой птицы и более (в четырёх — по 1 птенцу, в пяти — по 2).

* Здесь и далее первое число означает плотность вида во второй половине июня 1992, второе — в первой половине июня 1993.

Pelecanus crispus. В прошлом кудрявый пеликан был обычен на гнездовании в устье Урала и на прилегающих островах (Карелин 1883; Бостанжогло 1911). В 1986-1988 он гнездился на о-ве Зюйдвестовые шалыги и на юго-восточном побережье о-ва Пешной, а также в заметном числе встречался в дельте с молодняком в послегнездовое время (Русанов 1992). В настоящее время, когда прежние участки его гнездования оказались затопленными, пеликан лишь изредка наблюдается во время миграций.

Phalacrocorax carbo. Большой баклан издавна был одной из характерных и многочисленных птиц северного и северо-восточного берегов Каспия, включая устье Урала (Карелин 1875, 1883; Долгушин 1960), где в начале XX в. встречался в “феноменальном количестве” (Бостанжогло 1911). В 1989-1993 баклан также был одной из фоновых птиц дельты. Гнездится он в основном между Уралом и Яицким рыбоходным каналом, где еще сохранились небольшие группы деревьев (65.3 ос./10 км). В массе встречался во время кормовых перемещений по мелководьям левобережья Урала (286-197 ос./10 км). На Дамбинском ерике 9 июня 1993 в двух гнёздах было по 1, в трёх — по 3 птенца величиной в 1/2 взрослой птицы. Еще в 3 гнёздах находились 1, 3 и 4 молодых птицы размером почти со взрослых.

Botaurus stellaris. Обычный гнездящийся вид, населяющий тростниковые массивы дельты (31.0-9.7 ос./10 км). На Пешном на некоторых участках между пос. Дамба и пос. Пешной плотность населения выпи достигала 3-5 пар/км². Осенью последних птиц здесь встречали 24 октября 1990.

Ixobrychus minutus. Немногочисленный гнездящийся вид о-ва Пешной (6.8-1.3 ос./10 км), каналов и проток (0.2). Между пос. Пешной и Дамба 7 июня 1993 обнаружена расклёванная воронами кладка волчка из 7 яиц.

Nycticorax nycticorax. Считалась редкой птицей северного побережья Каспия (Бостанжогло 1911; Пославский 1965). В настоящее время кваква — одна из фоновых птиц дельты Урала. Наибольшая плотность населения кваквы отмечалась в июне 1993 по каналам и протокам правобережья Урала (47.5 ос./10 км), особенно по каналам Шаман и Шаман-Озек (60.0). В заметном количестве встречалась по мелководьям Пешного (70.5-17.0), но сюда в большинстве своём прилетали на кормёжку птицы со стороны Яицкого рыбоходного канала.

Ardeola ralloides. В прошлом жёлтая цапля была обычной в устье Урала (Эверсманн 1866), но уже с середины XIX в. отмечено уменьшение её количества (Карелин 1875). В середине XX в. на северо-восточном побережье Каспия она уже была редкой (Долгушин 1960; Пославский 1965). При авиаучётах 19 июня 1989 в дельте отмечено 3 особи, 19 мая 1990 — 4, 6 июня 1991 — 7, 27 июля 1991 — 5 особей. Цапли встречались в основном по Яицкому рыбоходному каналу. В июне 1992 учтено всего лишь 6 особей, прилетавших на кормёжку на мелководья Пешного с правобережья Урала. По всей видимости, в 1989-1992 в дельте Урала гнездилось до 3-4 пар жёлтых цапель. В мае-июне 1993 мы их здесь вообще не наблюдали, возможно, из-за смены ими места гнездования. Осенью последнюю группу из 4 особей отметили на о-ве Пешной 11 октября 1990.

Bubulcus ibis. Впервые египетская цапля появилась на гнездовании в дельте Урала в 1990 году (Березовиков, Гисцов 1993). По всей видимости,

она расселилась из дельты Волги, где в конце 1980-х произошло увеличение её численности (Бондарев, Гаврилов 1991). В 1992 в дельте Урала гнездилось не менее 2 пар, а в 1993 — до 4 пар. Основной район обитания — массивы тростников между Уралом и Яицким рыбоходным каналом. В конце мая-первой половине июня 1993 до 3-5 птиц регулярно прилетали кормиться на участок вдоль насыпной дороги Дамба—Пешной. Кроме того, 9-10 июня 2 одиночных птицы отмечены в уроцище Мусабаево и на протоке Кокузек.

Egretta alba. В прошлом большая белая цапля была обычной птицей на северо-восточном побережье Каспийского моря (Карелин 1875, 1883). В начале XX в. она уже была редка, т.к. усиленно истреблялась охотниками из-за красивых перьев (Бостанжогло 1911). В 1950-1960-е эта цапля вновь стала повсеместно обычной (Долгушин 1960; Пославский 1965). В 1992-1993 она была одной из фоновых птиц дельты, составлявшая 46.7% от числа учтённых цапель. В большом числе большая белая цапля наблюдается на мелководьях о-ва Пешной (138.4-88.4 ос./10 км), реже по рыбоходным каналам и протокам (3.6). Изредка зимует на полынях дельты, где одиночную птицу видели 5 января 1991.

Egretta garzetta. В середине XIX в. и первой половине XX в. малая белая цапля была редкой как в устье Урала, так и по северному берегу Каспия (Карелин 1875, 1883; Бостанжогло 1911; Долгушин 1960; Пославский 1965). В настоящее время это обычный гнездящийся вид, численность которого из года в год заметно увеличивается. На о-ве Пешной в июне 1992 она составляла 3.7% от числа учтённых цапель (11 ос./10 км). В заметном числе *E. garzetta* держится в районе Каменского култука. На о-ве Пешной прилетает в основном на кормёжку с правобережья Урала и концентрируется вдоль насыпной дороги Дамба—Пешной—Мусабаево. Встречается по мелководьям северной окраины дельты, где между пос. Дамба и протокой Золотенька в июне 1993 учитывали до 6 особей на 1 км маршрута. Во время авиаучётов 19 июля 1989 в дельте Урала отмечено 56 особей, 4 апреля 1990 — 1, 6 апреля 1990 — 8, 11 апреля 1991 — 11 особей. Вдоль северо-восточного побережья Каспия между устьем Урала и заливом Комсомолец 19 мая 1990 учтено 88 особей (2.5 ос./10 км), 31 июля 1990 — 758 (21.6), 27 июля 1991 — 288 (8.2), а между дельтами Урала и Волги 22 мая 1990 — 156 особей (5.2), 10 июня 1990 — 189 (31.5).

Ardea cinerea. Обычная гнездящаяся птица. Основной район гнездования — массивы тростников между Уралом и Яицким рыбоходным каналом. В июне 1992 численность серой цапли на о-ве Пешной составила 22.5% от числа всех цапель (67.4 ос./10 км), в 1993 — 22.0% (33.5 ос./10 км). Обычна она по рыбоходным каналам и протокам дельты (23.3 ос./10 км) и по мелководьям её северной окраины (17.1).

Ardea purpurea. Немногочисленный гнездящийся вид. В 1992 рыжая цапля была обычной в дельте — 77.9 ос./10 км (6% от числа других цапель), но в 1993 её численность сократилась здесь в 4-5 раз, и рыжие цапли составили всего 5.5% от числа всех цапель. На Пешном на 10 км маршрута учитывали в среднем 8.2 особи, по рыбоходным каналам — 6.4.

Platalea leucorodia. В июле 1987 на о-ве Пешной отмечено 75 особей, в сентябре 1985 и 1988 – 60 и 100 особей (Русанов 1992). В настоящее время в дельте гнездится до 200 колпиц. При обследовании дельты 9-12 июня 1993 кормящихся птиц отмечали по Уралу между пос. Пешной и Дамба (160 ос.), по каналу Шаман-Озек (8), на Каменском култуке (29), на мелководье северной окраины дельты между пос. Дамба и протокой Золотенька (2). Весной первых двух колпиц видели в дельте 11 апреля 1991. Осенью на Пешном группой из 11 птиц встречена 7 октября 1990, одиночная особь — 11 октября 1990.

Plegadis falcinellus. В начале XX в. каравайка гнездилась в устье Урала и на прибрежных островах “в ограниченном количестве” (Бостанжогло 1911). В 1950-1960-х она наблюдалась здесь также единично (Пославский 1965). В настоящее время это обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. В 1984 существовала колония примерно из 100 пар караваек западнее Яицкого рыбоходного канала. В 1986-1988 в заливе между Уралом и Яицким каналом гнездилось 150-300 пар (Русанов 1992). В 1990 по Яицкому каналу имелась колония, состоящая примерно из 100 птиц (Гисцов, Аузов 1991). В 1992-1993 здесь гнездилось 250-300 птиц. В заметном числе каравайка наблюдалась на о-ве Пешной (22.6-12.1 ос./10 км), где ежедневно регистрировали 60-100 особей, прилетающих на кормёжку со стороны Яицкого канала. Обычной каравайка была и в других местах по протокам и каналам (14.9 ос./10 км). Отдельные группы этих птиц залетают вверх по Уралу вплоть до окраин г. Атырау. Наблюдается выраженная тенденция увеличения численности каравайки и расселения её по всей дельте, что связано, видимо, с возникновением благоприятных кормовых условий. Осенью последних караваек наблюдали на Пешном 11 октября 1990.

Anser anser. Многочисленный пролётный и редкий гнездящийся вид. Основной район гнездования серого гуся — Мурмухановский култук и урочище Каракамыс, расположенные западнее устья Урала. Здесь 16 июня 1992 мы встретили выводок из 6 птенцов. Весной серые гуси появляются в дельте Урала обычно 8-10 марта и в массе летят с 15-16 марта. Особенно массовые, многотысячные скопления гусей наблюдаются в марте на Пешном, в урочище Мусабаево. С конца мая в дельту начинается подкочёвка гусей на линьку из Приуралья. Подобные перемещения группами по 2-3 особи и стаями до 20-25 птиц вниз по Уралу в сторону Каспия наблюдались 31 мая-11 июня 1993. В июле-августе здесь образуются значительные концентрации линяющих гусей. Интенсивный пролёт проходит в октябре. Так, 24 октября 1990 между Уралом и Прорвой мы учили 15620 особей.

Cygnus olor. С XIX в. лебедь-шипун был одной из обычных птиц северо-восточной части Каспийского моря, особенно в период линьки (Кареллин 1875, 1883; Бостанжогло 1911). В устье Урала гнездовая популяция шипуна сформировалась в конце 1960-х - первой половине 1970-х, а с повышением уровня моря и расширением полосы тростниковых зарослей в начале 1980-х началось интенсивное расселение этой популяции к востоку и западу (Кузнецов, Анисимов 1989; Кривоносов 1990). Если в 1971-1975 численность этого лебедя в култуках Урала в апреле-мае составляла в среднем 26 ос./10 км, а в июне-августе — 9 (Кривоносов 1979), то в июне 1992-

1993 на плёсах о-ва Пешной мы оценили её в 86-120 ос./10 км, а по протокам и рыбоходным каналам — 9.3. Средняя плотность населения составляет 1-2, на некоторых участках до 3-4 пар/км².

Появление первых птенцов шипуна у пос. Пешной отмечено 29 мая 1993. Выводки из 4, 5 и 6 пуховичков встречены здесь 3 и 11 июня 1993, семьи с 3, 6, 7 и 7 крупными оперяющимися птенцами — 19 июня 1992.

Наряду с гнездящимися шипунами уже с мая в дельте повсеместно встречаются группы неразмножающихся лебедей по 2-16 особей (70% всех встреч), реже по 23-35 (6%) и до 60-64 (4%). В конце мая-начале июня количество шипунов в дельте резко возрастает в результате подкочёвки птиц на линьку из соседних районов Приуралья. Уже 12 июня 1993 на мелководьях северной окраины дельты у пос. Дамба держалось скопление из 336 особей (48 ос./км²). В июне-августе на морских мелководьях держатся многотысячные скопления линяющих лебедей (Кривоносов 1979, 1990; Кузнецов, Анисимов 1989; Гисцов, Иvasенко 1991; Гисцов, Аузэзов 1991). Изредка лебеди-шипуны остаются здесь на зимовку. На полынях у пос. Пешной одиночного шипуна наблюдали 7 декабря 1990.

Tadorna tadorna. В начале XX в. пеганка была обыкновенной птицей побережья Каспия и солёных озёр прикаспийских степей (Бостанжогло 1911). В настоящее время в дельте Урала она редка. По Уралу в районе пос. Пешной 2 пары отмечены 6 июня 1991 и 19 июня 1992 и 1 пара на мелководьях у пос. Дамба 12 июня 1993. Выводков мы не встречали. У пос. Пешной 20 июня 1993 видели стаю из 30 особей, пролетевшую в сторону моря (подкочёвка на линьку).

Anas platyrhynchos. Обычный пролётный, летающий и сравнительно редкий гнездящийся вид. На плёсах о-ва Пешной в 1993 встречалось 3.4, а по каналам и протокам 3.5 ос./10 км. Здесь же 21 мая-12 июня изредка наблюдали брачные пары и группы по 2-3 самца, преследующих самок. С 10 июня стали часто попадаться стайки до 5-7 селезней. Во второй половине июня 1992 отмечались исключительно группы по 2-4 самца (4.2 ос./10 км) и только однажды (21 июня) отмечена брачная пара. Кряква изредка зимует на полынях в устье Урала, где 5 января 1991 добыт селезень, а зимой 1991/1992 держались 4 кряквы.

Anas strepera. Обычная пролётная и редкая гнездящаяся птица. На плёсах о-ва Пешной в мае-июне 1993 средняя плотность серой утки составила 1.6 ос./10 км, а по каналам и протокам — 0.7. Брачные пары серых уток наблюдались 3-12 июня 1993.

Anas querquedula. Немногочисленный гнездящийся вид. В мае-июне 1993 средняя плотность трескунков на о-ве Пешной составила 2.9 ос./10 км. Брачные пары и одиночные селезни изредка наблюдались до 21 июня. Резкое увеличение численности чирков (91 ос./10 км) за счёт самцов, подкочевавших на линьку из Приуралья, отмечено 21-25 июня 1992. Трескунки стали встречаться стаями до 20-30 особей.

Netta rufina. Красноносый нырок — самая обычная из гнездящихся уток в дельте Урала. Наиболее часто встречалась на плёсах о-ва Пешной — 21.6 ос./10 км. По протокам и каналам численность низка — 2.4 ос./10 км. Первый выводок с 9 пуховичками отмечен у пос. Пешной 31 мая 1993. В

выводке, встреченном 19 июня 1992, было 6 крупных пуховых птенцов. Во второй половине мая и в течение июня ещё часто встречаются брачные пары и наблюдается активное преследование самок группами из 2-3 самцов (6-11 июня). С третьей декады мая уже часто отмечаются одиночные селезни и группы по 2-5. Резкое увеличение численности красноносых нырков (107.4 ос./10 км) отмечено 19-25 июня 1992, когда они во множестве появились стайками по 6-11 особей на линьку из прилегающих районов Приуралья. В июле-августе в морских заливах отмечаются крупные линнны скопления *Netta rufina* вместе с *Aythya ferina*.

Circus aeruginosus. На гнездовании редок. Единичные пары камышовых луней наблюдались на о-ве Пешной (1.0-2.1 ос./10 км). Плотность населения лишь на некоторых участках составляла 1 пару на 100 км². Одиночные луни отмечались также по каналам Шаман и Шаман-Озек (0.1 ос./10 км). Осеню последних камышовых луней видели 24 октября 1990.

Falco subbuteo. Единичные пары чеглоков гнездятся в дельте по берегам проток, где сохранились группы ив. Отдельные пары и одиночные соколы наблюдались в июне 1993 на о-ве Пешной, по каналу Шаман-Озек и протоке Второй Дамбинский ерик.

Falco tinnunculus. Редкая гнездящаяся птица. Пара отмечена 3 апреля 1992 в уроцище Зарослый. Самца видели 24 мая 1993 на о-ве Пешной.

Gallinula chloropus. Обычная гнездящаяся птица на плёсах среди тростниковых массивов о-ва Пешной (4.2 ос./10 км), по протокам и рыбоходным каналам (1.8) и местами по берегам Урала (0.6).

Porphyrio porphyrio. Султанка появилась на гнездовании в дельте Урала в 1990 (Березовиков, Гисцов 1993). На о-ве Пешной в июне 1992 гнездились 4-5 пар. В мае-июне 1993 эти места оказались затопленными вследствие необычайно высокого уровня воды в Урале. Несмотря на специальные поиски, в 1993 мы не обнаружили султанку на прежних участках её обитания. Возможно, в этом году птицы переместились на другие, более мелководные участки дельты.

Fulica atra. Обычная гнездящаяся птица дельты Урала. Особенно многочисленна лысуха на плёсах о-ва Пешной на участке Дамба—Пешной—Мусабаево (87-44 ос./10 км). Местами плотность населения лысухи составляла 8-10 пар/км². В 1971-1975 в култуках Урала гнездилось 0.4 пар/га (Кривоносов 1979). В 1993 гнёзда лысух найдены нами в следующие сроки: 1) 30 мая — 4 яйца и 2 пуховичка (31 мая — 2 яйца); 2) 30 мая — 8 яиц (1 июня — 4 яйца, 2 июня — разорено воронами); 3) 30 мая — 7 яиц (2 июня — 3 яйца и 2 пуховичка); 4) 1 июня — 8 яиц (2 июня — 7 яиц); 5) 3 июня — 7 яиц размером 49.9-56.6×36.0-37.3, в среднем 54.1×36.6 мм. Все гнёзда находились в густых куртинах тростника среди плёсов и представляли собой высокие (до 30 см) постройки, что служило защитой от волн и частых колебаний уровня воды. Характерно, что большинство гнёзд подвергалось полному или частичному разорению многочисленными здесь се-рыми воронами *Corvus cornix*. На контрольном участке срханилось не более 50% кладок. Если водоём часто посещается людьми, то вороны уничтожают почти все гнёзда. Первые 2 выводка по 7 пуховичков отметили 30

мая и 5 июня 1993. Выводок из 3 пуховичков размером с перепела видели 11 июня 1993. Пять выводков по 2, 3, 3, 3 и 5 птенцов величиной от 1/4 до 1/2 взрослой птицы наблюдали 19-25 июня 1992.

Burhinus oedicnemus. На о-ве Пешной в 1992-1993 на площади 150 км² гнездилось 5 пар авдоток: по одной у пос. Дамба, пос. Пешной, в верхней части Приморского канала и две — в урочище Мусабаево. Авдотки обитают здесь в совершенно нетипичной для них обстановке — по обочинам насыпных дорог и на глинистых буграх среди затопленных массивов тростников. Гнездование авдотки в дельте — яркое свидетельство верности птиц прежним местам обитания, которые подверглись затоплению.

Charadrius dubius. Малый зуёк сохранился на гнездовании лишь на острове Пешной, где вдоль насыпной дороги и галечниковых окраин одноимённого посёлка в 1992-1993 обитало 5-6 пар.

Charadrius alexandrinus. Из-за затопления островов и всех подходящих участков побережья морской зуёк в настоящее время, по всей видимости, уже не гнездится в дельте Урала. Лишь однажды, 21 июня 1992, в урочище Мусабаево мы наблюдали доросшую молодую птицу. Ближайшее место гнездования этого зуйка на берегу Каспия установлено в районе пос. Прорва, где 16 июня 1992 на территории Огайского месторождения около демонтированной буровой вышки среди массы разбросанного металломолома на песке обнаружили насыженную кладку из 3 яиц.

Vanellus vanellus. Чибис сравнительно редок на гнездовании в дельте. В июне 1992 две пары наблюдались вдоль насыпной дороги Пешной—Мусабаево. Ещё 4 пары отмечены 12 июня 1993 по северной окраине дельты между пос. Дамба и протокой Золотенька. 10 июня 1993 видели стайку из 5 чибисов по каналу Шаман.

Vanellochettusia leucura. В урочище Золотёнок на затопленных водой сельскохозяйственных землях 21 июня 1983 наблюдали 20 белохвостых пигалиц (Русанов 1992). В июне 1992 колонию из 9 пар обнаружили в урочище Мусабаево на о-ве Пешной. Она располагалась на брошенном участке насыпной дороги. Здесь же 9 июня 1993 держались 3 пары. На дороге мы нашли 2 гнезда, содержавших по 3 яйца. В заливе у пос. Пешной на бугре среди затопленных тростников около казахских могил в 1992 гнездилась 1 пара, в 1993 — колония из 3 пар. Кроме того, 10 июня 1993 на правом берегу Урала ниже пос. Пешной отметили ещё одну пару на буграх около брошенной фермы.

Himantopus himantopus. В прошлом ходулочник был обычен по всему северному побережью Каспия (Долгушин 1962). В 1980-е он гнездился в сельскохозяйственных угодьях дельты, на солончаках и образующихся при подъёме уровня воды мелководьях с зарослями солероса (Русанов 1992). Колонию из 5 пар обнаружили 12 июня 1993 в сырой осоковой низине у пос. Дамба. Между пос. Пешной и пос. Дамба 21 и 25 июня 1992 наблюдали семью из 5 птиц с лётным молодняком, а на мелководьях в урочище Мусабаево 21 июня 1992 встретили 4 пары и две группы по 5 и 8 особей, состоящие из взрослых и молодых птиц.

Recurvirostra avosetta. В прежние годы шилоклювка гнездилась по всему северному Прикаспию (Долгушин 1962). В 1992-1993 мы не обнаружили её

на гнездовании в дельте Урала, хотя в период миграций она встречается в заметном числе. Так, 4 апреля 1990 в дельте учтено около 100 птиц, а 24 октября между устьем Урала и Прорвой отмечено около 4.5 тыс. особей.

Haematopus ostralegus. Единственный раз мы наблюдали пару куликов-сорок 13 июня 1993 по Уралу между пос. Пешной и пос. Дамба.

Tringa totanus. По долине Урала травник доходит до Каспийского моря, на берегах которого обычен (Долгушин 1962). В урочище Зарослый 3 апреля 1992 мы отметили 9 особей. Изредка травника наблюдали в дельте в гнездовое время (6 июня 1991, 19 июня 1992, 3 июня 1993). На мелководьях в урочище Мусабаево 21 июня 1992 наблюдались одиночные травники и группы (возможно выводки) из 5 и 6 особей.

Glareola nordmanni. На о-ве Пешной в урочище Мусабаево на насыпной дороге, идущей через затопленные пространства тростников, 9 июня 1993 наблюдали две гнездовые пары степных тиркушек (птицы одной пары были с кормом в клювах). На Каменском култуке 10 июня 1993 видели пару, а у пос. Дамба 12 июня 1993 обнаружили колонию из 12 пар.

Larus ichthyaetus. В начале XX в. огромные колонии черноголовых хохотунов существовали на островах в дельте Урала (Бостанжогло 1911). В 1970-е эта чайка гнездила в дельте Урала и на прибрежных островах Каспия от Гогольской косы до полуострова Дурнев (Кривоносов 1976). В 1987-1988 колония хохотунов существовала на о-ве Зюйдвестовые шалыги (Русанов 1992). Впоследствии этот остров оказался затопленным. На Пешном в 1992-1993 колония из 15-20 пар располагалась в урочище Мусабаево. Летающие в поисках корма черноголовые хохотуны в мае-июня 1992-1993 ежедневно встречались как вдоль кромки тростников в море, так и по всему острову (7.6-15.8 ос./10 км). Более десятка птиц отмечено 10 июня 1993 на Каменском култуке.

Larus ridibundus. Озёрная чайка в прошлом гнездила на островах в устье Урала (Карелин 1883; Бостанжогло 1911). На о-ве Пешной в июне 1992-1993 мы изредка видели одиночных чаек (1.0-3.2 ос./10 км). У пос. дамба 12 июня 1993 на мелководьях отмечена стая из 8 особей. Гнездовых колоний озёрной чайки не обнаружено. Вероятнее всего, встречающиеся летом чайки представлены неразмножающимися летающими особями. Озёрная чайка гнездится вдоль северного побережья Каспия между дельтами Урала и Волги, где 6 июня 1991 нашли 5 колоний (420 пар) по 50-150 пар в каждой.

Larus genei. В начале XX в. и позднее морской голубок гнездился на островах Пешные и Камынин (Бостанжогло 1911; Долгушин 1962). Мы в июне 1992-1993 лишь изредка наблюдали одиночных птиц на о-ве Пешной (1.0 ос./10 км). Возможно, здесь морской голубок в настоящее время уже не гнездится. Колонию из 50 пар обнаружили 6 июня 1991 по северному побережью Каспия между дельтами Урала и Волги.

Larus argentatus. В середине XIX в. серебристая чайка гнездила на островах в устье Урала (Карелин 1883). Н.А.Северцов находил колонию этих чаек на Большом Пешном острове (Бостанжогло 1911). В настоящее время серебристая чайка обычна на гнездовании по всей дельте Урала. Колонии из 5-15 пар наблюдали в июне 1992-1993 в тростниковых массивах

о-ва Пешной, в частности, на участке пос. Пешной—Мусабаево—море (88.4–18.4 ос./10 км). Отдельные пары и группы из 2–3 пар гнездятся в морских заливах на тростниковых сплавинах. Реже серебристая чайка встречается по рыбоходным каналам, протокам (8.0) и руслу Урала (3.1).

Larus canus. Сизая чайка в заметном числе встречается в дельте Урала в периоды миграций (Бостанжогло 1911; Долгушин 1962), хотя и не исключено и гнездование здесь единичных пар. Мы в июне 1992–1993 изредка видели одиночных сизых чаек на о-ве Пешной.

Chlidonias niger. В небольшом числе чёрная крачка гнездится на плёсах среди тростниковых массивов острова Пешной (12.1–6.8 ос./10 км). В июне 1993 отмечено её гнездование на сплавинах в морских заливах (Мурмухановский култук), по рыбоходным каналам (7.1). Сравнительно часто встречается по берегам Урала между пос. Пешной и пос. Дамба (12.5 ос./10 км).

Chlidonias leucopterus. В июне 1992 белокрылая крачка обнаружена гнездящейся в небольшом числе совместно с *Ch. niger* и *Ch. hybrida* на плёсах вдоль насыпной дороги Дамба—Пешной—Мусабаево (147.4 ос./10 км). Интересно, что в 1993 эта крачка перестала гнездиться на о-ве Пешной, вероятно, в связи с резким подъёмом уровня воды.

Chlidonias hybrida. Самая многочисленная птица дельты Урала. Особенно в большом количестве белощёкая крачка гнездится на плёсах острова Пешной (648.9–264.7 ос./10 км). Реже гнездится на сплавинах в морских заливах, по рыбоходным каналам и протокам (12.9) и по берегам реки Урал (14.4). Образует колонии по 50–300 пар на сплавинах плёсов среди тростниковых массивов. На одном из обширных плёсов (300×100 м) среди сплошных тростников южнее пос. Пешной 25 мая 1993 найдено более 20 строящихся гнёзд, в 20 гнёздах было по 1 свежему яйцу, в 2 — по 2 и в 1 — 3 яйца. Гнёзда располагались на редком полёгшем на воде тростнике. Некоторые яйца лежали, можно сказать, в “условном гнезде” — десятке полу затонувших зелёных стеблей и листьев тростника и камыша. По мере откладки яиц птицы достраивали гнёзда. При осмотре колонии 30 мая (после сильного шторма 28 мая) половина кладок, отложенных в открыто устроенные гнёзда на затонувших стеблях тростника, погибла, за исключением 1 кладки с 1 яйцом. Во второй части колонии, расположенной среди редких всходов тростника и на более плотном слое полёгших стеблей, сохранилось 22 гнёзда, из них в одном было 1 яйцо, в 3 — 2, в 17 — 3, в 2 — 4 яйца (из них в одном яйцо скатилось в воду и затонуло). В этой же колонии 5 июня в 4 гнёздах содержалось по 2 яйца, в 11 — по 3. Ещё одна кладка оказалась затонувшей, а в 2 местах найдено по одному плавающему в воде яйцу. Размеры 9 яиц: 36.0–41.8×27.5–28.8, в среднем 39.9×28.2 мм. В это же время отмечена гибель и других колоний белощёких крачек, расположенных на открытых плёсах и наиболее подверженных разрушению волнами.

Gelochelidon nilotica. Характер пребывания чайконосой крачки в дельте Урала до сих пор не ясен. На о-ве Пешной в урочище Мусабаево 21 июня 1992 мы встретили 5 взрослых птиц.

Hydroprogne caspia. В прошлом чеграва гнездилась на Пешных островах (Бостанжогло 1911). Позднее она обитала в дельте Урала, по-видимому,

нерегулярно. Гнездились также на островах среди прибрежных мелководий восточной части Северного Каспия (Кривоносов 1976). Нами чеграва изредка наблюдалась в июне 1992 на о-ве Пешной (1 ос./10 км), но гнездовых поселений не обнаружено.

Thalasseus sandvicensis. В XIX в. пестроносая крачка довольно часто встречалась в низовьях Урала (Эверсманн 1866). В середине XIX в. Н.А.Северцов находил её колонии на Большом Пешном острове (Бостанжогло 1911). Ещё в 1960-1970-х она была распространена на гнездовании по всему северному и северо-восточному побережью Каспийского моря, включая дельту Урала, а также острова в мелководной прибрежной восточной части моря до зал. Комсомолец (Кривоносов 1976; Пославский, Кривоносов 1976). Мы в 1992-1993 пестроносую крачку на гнездовании в дельте Урала не обнаружили. Вероятнее всего, это связано с затоплением её излюбленных мест гнездования — песчаных и ракушечниковых островов.

Sterna hirundo. Немногочисленная гнездящаяся птица, чаще всего встречающаяся по Уралу (45.3 ос./10 км), на о-ве Пешной (53.2-57.4) и реже по протокам и каналам (25.5). Гнездится речная крачка небольшими колониями по 10-30 особей на сплавинах тростника. Первые выводки с докармливаемыми молодыми наблюдались на Пешном 19-25 июня 1992.

Sterna albifrons. Малая крачка в большом количестве гнездилась в начале XX в. на Пешных о-вах (Бостанжогло 1911), а в 1970-е — в устье Урала и на островах восточного побережья Северного Каспия (Кривоносов 1976). В настоящее время в дельте Урала она исключительно редка. В заливе у острова Пешной 18 июня 1992 отмечена пара, 30-31 мая 1993 — 4 особи (в т.ч. птица в первом годовом наряде), на Каменском култуке 10 июня 1993 — 8 особей, у пос. Дамба 12 июня 1993 — одиночная малая крачка.

Columba livia. Отдельные пары одичавших сизых голубей гнездятся в дельте на затопленных животноводческих фермах (урочище Мусабаево — 3 пары). В пос. Пешной обитают 20-30 голубей, представленных в основном особями со следами сильного смешения с домашними голубями.

Streptopelia turtur. Возможно, обыкновенная горлица в единичном числе гнездится в дельте Урала. У пос. Пешной 21 июня 1992 видели одиночную птицу, а 3 июня 1993 — пару.

Cuculus canorus. Одна из фоновых птиц тростниковых пространств дельты вплоть до моря (2.4-7.1 ос./км) и по тростникам вдоль проток и каналов (0.9). Во второй половине мая и в течение июня 1992-1993 повсеместно наблюдали активное кукование самцов, а 29 мая-12 июня часто встречали самцов, преследующих самок.

Merops superciliosus. В 1992-1993 пара зелёных щурок гнездилась в песчано-ракушечниковых буграх среди развалин строений на окраине пос. Пешной. Колонию из 10 пар обнаружили в 1993 на глинистом бугре в пос. Дамба. Между пос. Пешной и пос. Дамба 7 июня 1993 в крутом боковом откосе насыпной дороги среди затопленных тростников мы осмотрели норку длиной 80 см, в которой птицы очищали гнездовую камеру.

Upupa epops. Единственную пару удодов в 1992-1993 мы наблюдали в пос. Пешной, где в пустоте кирпичного фундамента складского помещения в 0.5 м от земли 24 мая 1993 осмотрено гнездо с 3 только что вылупивши-

мися птенцами и 1 яйцом. 11 июня в гнезде находились 4 оперённых короткохвостых птенца. Здесь же 20-23 июня 1992 держался выводок из 3 слётков, докармливаемых родителями.

Riparia riparia. Гнездится на о-ве Пешной колониями до 10-20 пар среди затопленных тростников в откосах насыпной дороги и в песчано-ракушечниковых буграх по её обочинам между пос. Пешной и морем.

Hirundo rustica. Обычная гнездящаяся птица прибрежных посёлков. Населяет также брошенных фермы среди затопленных тростников, пустующие дома и вагончики, мосты, гидротехнические сооружения, машинные отделения неработающих экскаваторов и т.п. В некоторых домах и вагончиках гнездится до 7-10 пар касаток.

Интересно гнездование по 1-3 пары деревенских ласточек на пароходах, баржах, крупных морских катерах. Во время рейсов судов гнездящиеся на них птицы следуют за ними по реке Урал и Каспийскому морю.

Охотящиеся деревенские ласточки постоянно наблюдаются над тростниками в радиусе 2-3 км от жилья человека (23.8-5.7 ос./км). После вылета молодняка ласточки в заметном числе встречаются по морской кромке тростниковых зарослей. На животноводческой ферме у пос. Пешной гнёзда касаток осмотрены в следующие сроки: 1) 21 мая — готовое гнездо (26 мая — 4 яйца); 2) 26 и 30 мая — 6 яиц; 3) 26 мая — готовое гнездо; 4) 26 мая — заложено основание гнезда (30 мая — гнездо построено, но без яиц); 5) 26 мая — гнездо выстилается пухом; 6-8) 26 мая — 6, 6 и 6 яиц; 9) 30 мая — 6 яиц; 10) 7 июня — 5 яиц; 11) 7 июня — 5 птенцов в возрасте 2-3 сут. На егерском кордоне по каналу Шаман 10 июня 1993 осмотрено 7 гнёзд: 1) построено на половину; 2) выстилается лоток; 3-5) 1, 5 и 5 яиц; 6) 4 птенца в возрасте 1-2 сут; 7) 4 полуоперённых птенца. В пос. Пешной 5-10 июня некоторые пары касаток ещё строили гнёзда, ежедневно мы видели птиц, носящих грязь, пух, травинки. Здесь же 18 июня 1992 осмотрели гнездо, в котором завершалось возведение боковых стенок, а также видели 2 выводка, недавно покинувших гнёзда и получавших корм от родителей.

Delichon urbica. В 1992 в пос. Пешной под карнизом одного из домов на высоте 3 м располагалась компактная группа из 7 гнёзд, в двух из которых 25 июня воронки кормили птенцов. Ещё одна пара только начала строить гнездо, 24-25 июня был сооружён дугообразный блок крепления и начато возведение боковых стенок. В 1993 в этом месте было 6 жилых гнёзд, в которых 30-31 мая птицы насиживали. Ближайшее другое место гнездования воронков — мост через Урал в г. Атырау, где в июне 1992 мы обнаружили колонию из 20 пар.

Calandrella rufescens. После затопления пустынных участков на острове Пешной здесь продолжали гнездиться не менее 3-4 пар серых жаворонков, располагавших свои гнёзда по обочинам насыпной дороги к морю на участке Дамба—Пешной—Мусабаево. У пос. Дамба 12 июня 1993 встретили выводок с 2 лётными молодыми, а на окраине пос. Пешной 25 июня 1992 зарегистрировали выводок с 4 доросшими птенцами.

Motacilla flava. Редкая гнездящаяся птица, населяющая травянистые участки о-ва Пешной (0.8-0.8 ос./км.). 24-25 июня 1992 здесь встречались группы по 3-5 жёлтых трясогузок с самостоятельным молодняком.

Motacilla alba. На острове Пешной в 1992-1993 гнездились 4-5 пар белых трясогузок. В машинном отделении неработающего экскаватора 18 июня 1992 нашли гнездо, около которого находились остатки кем-то съеденной самки; рядом держался самец с 4 слётками. Между пос. Пешной и пос. Дамба 11-12 июня 1993 наблюдали взрослую птицу со слётком.

Oriolus oriolus. В пос. Пешной 21 июня 1992 и 10 июня 1993 в старом карагачевом саду слышали слышали свист иволги. Не исключено, что здесь могла гнездиться одна пара.

Sturnus vulgaris. Скворец гнездится в посёлках, примыкающих к северной окраине дельты Урала. На о-ве Пешной появление первых стаек взрослых по 15-20 особей наблюдали 8 и 11 июня 1993, а 12 июня у пос. дамба встречены стайки из 8-15 птиц с лётными молодыми. Стai от 2 до 70 скворцов, в основном состоящие из самостоятельной молодёжи, наблюдали в дельте 18-26 июня 1992 (4.7 ос./км).

Pica pica. Сорока сравнительно редка на гнездовании в дельте Урала (0.1 ос./км). Встречается по берегам Урала и Яицкого рыбоходного канала, Шаман-Озеку (0.9 ос./км), где по берегам сохранились раскидистые кусты ив и лоха. В приморской части дельты одну сороку видели 9 июня на протоке Первый Левый ерик среди мощных тростниковых крепей. Выводки, докармливаемые взрослыми, отмечались 10-21 июня 1992-1993.

Corvus frugilegus. Единственную в дельте Урала колонию мы обнаружили по каналу Шаман-Озек. Около 70 гнёзд располагались на раскидистых ивах среди затопленных тростников. 10 июня 1993 из большинства гнёзд уже вылетели птенцы. Родители кормили молодых, сидящих в кронах деревьев. В некоторых гнёздах ещё оставалось по 1-2 птенца.

Corvus cornix. Обычная гнездящаяся и зимующая птица. Распространена в дельте повсеместно, вплоть до морской кромки тростников. В заметном числе серая ворона гнездится вдоль насыпной дороги, идущей по острову Пешной от посёлка Дамба к морю (15.6-4.2 ос./км), по берегам Урала (2.3) и рыбоходных каналов (2.8). В радиусе до 1 км от пос. Пешной в 1993 гнездились 8 пар и держалось скопление из 50-60 не участвующих в размножении особей. Серые вороны устраивают гнёзда преимущественно на ивах, реже на кустах лоха и тамарикса, растущих по берегам водоёмов и среди затопленных водой тростников. Большинство гнёзд располагалось на высоте 2-4 м от земли. В центре пос. Пешной в 1993 нашли 3 жилых гнезда на старых карагачах на высоте 6-8 м, а на окраине посёлка 1 гнездо располагалось на перекладине опоры ЛЭП. Гнёзда ворон осматривали в следующие сроки: 1) 23 мая — 3 оперённых птенца (30 мая — птенцы вылетели, держатся в 15-20 м от гнезда, 6 июня — слётки докармливаются в 300-400 м от гнезда); 2) 26 мая — 4 оперённых птенца (30 мая — 2 слётка в гнезде, 2 рядом, 31 мая — все птенцы вылетели); 3) 29 мая — 4 слётка; 4-5) 4 и 4 слётка у гнёзд. По берегам Урала и Яицкого рыбоходного канала 9-10 июня 1993 около гнёзд отмечено более 15 выводков по 3-4 слётка в каждом. У пос. Пешной 18-25 июня 1992 учли 20 выводков с 5-7 докармливающимися, но уже хорошо летающими молодыми, которые всё ещё держались на гнездовых участках.

Locustella lusciniooides. Между пос. Пешной и пос. Дамба 11 июня 1993 в камышах зарегистрировали двух поющих соловьиных сверчков.

Acrocephalus agricola. Немногочисленная гнездящаяся птица камышовых и тростниковых зарослей по краю плёсов у о-ва Пешной. 20 июня 1992 отловили самку с наседным пятном и самца с развитыми семенниками.

Acrocephalus scirpaceus. Вместе с *A. agricola* распространена по прибрежным камышам и тростникам. Суммарная плотность обоих видов 5.8-1.8 особей на 1 км маршрута. Самец, добытый 20 июня 1992, имел сильно развитые семенники (левый 8×5, правый 6×5 мм).

Acrocephalus arundinaceus. Самая многочисленная птица тростниковых массивов дельты Урала (16.1-11.8 ос./км), распространённая по ним до самого моря. У пос. Пешной 21 июня 1992 наблюдали пару, в которой поющий самец сопровождал самку, носившую строительный материал — полоски тростникового луба.

Lusciniola melanopogon. Тонкоклювая камышевка гнездится в дельте Урала по морской кромке тростников (Ковшарь 1972).

Hippolais rama. У пос. Пешной 24-25 июня 1992 наблюдали поющего в зарослях тамарикса самца бормотушки.

Oenanthe oenanthe. На окраине пос. Пешной в развалинах старых построек 24 июня 1992 наблюдали выводок с 2 самостоятельными молодыми.

Oenanthe isabellina. Одиночные плясуньи наблюдались на о-ве Пешной 19-25 июня 1992 и 20-22 мая 1993.

Phoenicurus phoenicurus. В карагачевых садах и на постройках посёлка Пешной 24 июня 1992 и 31 мая 1993 наблюдали по 1 поющему самцу. Несомненно, горихвостки здесь гнездились.

Panurus biarmicus. Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица. В урочище Мусабаево 9 июня 1993 в тростниках вдоль насыпной дороги встретили 3 пары на 1 км маршрута. На окраине плёса на небольшой сплавине, густо заросшей высоким тростником, обнаружили готовое гнездо без яиц, около которого беспокоилась одна усатая синица. Ещё одну пару усаток отметили 10 июня на Приморском канале.

Remiz pendulinus. Гнездится по Уралу и Яицкому рыбоходному каналу, по берегам которого растут раскидистые ивы. На некоторых участках канала отмечали до 2-3 пар на 1 км береговой линии. На о-ве Пешной отдельные парочки ремезов встречались по протокам, где имеются только заросли тамарикса и лоха.

Remiz macronyx. Тростниковый ремез встречался реже обыкновенного в массивах высокого тростника по берегам глухих проток между Уралом и Яицким рыбоходным каналом.

Passer domesticus. Отмечен на гнездовании в пос. Пешной. Отдельные пары в 1992 ещё встречались по затопленным животноводческим фермам (урочище Мусабаево). В пос. Пешной 25-26 июня 1992 наблюдали стайку из 25 молодых домовых воробьёв.

Passer montanus. Фоновый гнездящийся вид в пос. Пешной, на некоторых фермах (Мусабаево). Полевые воробьи гнездятся также в мостах, брошенной технике и т.п. Вылет птенцов из одного гнезда в пос. Пешной от-

мечен 8 июня 1993. Слётки, докармливаемые родителями, встречены 18 июня 1992.

Emberiza bruniceps. Желчная овсянка гнездится по северной окраине дельты Урала между пос. Дамба и протокой Золотенька, где 12 июня 1993 отметили поющих самцов по кустам тамарикаса.

Заключение

Авиафлора низовьев реки Урал включает 242 вида (Бостанжогло 1911), из них по северо-восточному побережью Каспия гнездится 84 вида (Пославский 1965). В настоящее время в дельте Урала обитают до 70 видов птиц. Основное ядро авиафлоры составляют представители водно-болотного комплекса: чомга, большой баклан, выпь, волчок, кваква, цапли (*Egretta alba*, *E. garzetta*, *Ardea cinerea*, *A. purpurea*), каравайка, лебедь-шипун, красноносый нырок, лысуха, камышница, белощёкая и чёрная крачки, дроздовидная камышевка. В результате расселения из соседних районов Прикаспия появились на гнездовании египетская цапля и султанка. Затопление островов и побережий привело к полному или почти полному исчезновению поселений кудрявого пеликана, озёрной чайки, морского голубка, чегревы, чайконосой, пестроносой и малой крачек, азиатского и морского зуйков, шилоклювки, малого и рогатого жаворонков, тростниковой и желчной овсянок, болотной камышевки, камышевки-барсучка, малой бормотушки, каменки-плясуньи. Ряд видов (авдотка, кулик-сорока, зелёная щурка, удод, серый жаворонок, горихвостка, каменка) сохранились в единичном числе. Вместе с тем, образование обширных мелководий увеличивает значение дельты Урала как места массовой концентрации на линьку лебедей, гусей, речных и нырковых уток, куликов и других околоводных птиц.

Литература

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1993. К авиафлоре Северо-Восточного Прикаспия // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 89-90.
- Бондарев Д.Г., Гаврилов Н.Н. 1991. Гнездование египетской цапли в дельте Волги // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 69-70.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Гисцов А.П., Ауззов Э.М. 1991. Численность и размещение фоновых и редких околоводных птиц северо-восточного побережья Каспийского моря // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 147-148.
- Гисцов А.П., Иvasенко А.Н. 1991. Численность околоводных птиц на северо-восточном побережье Каспия // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 139-140.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Карелин Г.С. 1875. Разбор статьи А.Рябинина “Естественные произведения земель Уральского казачьего войска”, извлечённой из книги его: Материалы по географии и статистике России. Уральское казачье войско. СПб, 6, 2: 186-298.
- Карелин Г.С. 1883. Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю // *Зап. РГО по общей географии* 6: 1-479.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род тонкоклювая комышевка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 124-127.

- Кривоносов Г.А.** 1976. Очаги массового гнездования чайковых птиц на Северном Каспии и факторы, определяющие длительность их существования // Экология вирусов. М.: 46-51.
- Кривоносов Г.А.** 1979. Прибрежные мелководья Северного и Северо-Восточного Каспия как местообитания водоплавающих и околоводных птиц // Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей. Баку: 101-131.
- Кривоносов Г.А.** 1990. Третий Всесоюзный учет численности лебедя-шипуна // Экология и охрана лебедей в СССР. Мелитополь, 1: 6-11.
- Кузнецов Е.А., Анисимов Е.И.** 1989. К состоянию популяции лебедя-шипуна на северо-восточном побережье Каспийского моря // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. Уфа, 3: 128-129.
- Пославский А.Н.** 1963. Анализ населения птиц Урал-Эмбинского междуречья в связи с регрессией Каспия // Орнитология 6: 195-203.
- Пославский А.Н.** 1965. Птицы Северного Каспия. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-32.
- Пославский А.Н.** 1974. К орнитологической характеристике Северного Прикаспия // Орнитология 11: 238-252.
- Пославский А.Н., Кривоносов Г.А.** 1976. Экология пестроносой крачки (*Thalasseus sandvicensis* Lath.) // Экология 3: 51-56.
- Русанов Г.М.** 1992. Редкие виды птиц дельты Урала // Редкие виды растений и животных Оренбургской области. Оренбург: 56-58.
- Эверсманн Э.** 1866. Естественная история Оренбургского края: Птицы. Казань, 3: 1-621.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 153: 649

Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica*

В.А.Харченко

Уссурийский заповедник, г. Уссурийск, Приморский край, 692519, Россия

Поступила в редакцию 31 июля 2001

По сообщению инспекторов охраны Уссурийского заповедника Ю.Кущенко и Н.Таранова, в середине мая 2000 в селе Каменушка (Уссурийский район Приморского края) наблюдалась особь-альбинос сороки *Pica pica*. Она держалась в одиночку на окраине села, около кладбища. Эту сороку я наблюдала 20 мая 2000 в районе моста через р. Комаровку, разделяющую сёла Каймановка и Каменушка. Птица активно пела, сидя на вершине дерева. Общая окраска сороки грязновато-белая, грудь — бледно-бежевого цвета. По сообщениям местных жителей, сорока-альбинос кормилась на огородах Каймановки вместе с сороками обычной окраски до конца мая. Позже эту птицу в окрестностях Каймановки и Каменушки не встречали.

Питание дятлов соком деревьев

В.И.Оスマловская

Лаборатория зоологии позвоночных, Московский государственный университет

Второе издание. Первая публикация в 1946*

Ранней весной в древесине деревьев, от корней к распускающимся почкам, двигается сок, богатый сахаром и другими органическими веществами. Концентрация сахара в соке берёзы колеблется от 0.7 до 1.2%, а у клёна достигает 3.1%. Весной сок движется под очень сильным напором и при поранении коры деревьев происходит его истечение, называемое в физиологии растений "весенним плачем". В нашей литературе имеется ряд работ, посвящённых изучению движения сока деревьев и методов его получения (Тимофеев, Кондратьев 1935; Емельянов, Рахтенко 1936; и др.).

Вопрос о том, используют ли животные древесный сок как своеобразный источник питания, до последнего времени оставался совершенно не изученным. Только в американской литературе (Bent 1939) есть хорошие описания жизни *Sphyrapicus varius* — дятла, который питается соком деревьев и даже выкармливает им птенцов. Английское название этого вида — sapsucker (сокосос) — хорошо подчёркивает данную биологическую особенность. Короткий толстый язык этого дятла, снабжённый на конце специальными щетинками, приспособлен для добывания сока. Это ограничивает возможности добычи насекомых, скрытых под корой, и *S. varius* ловит главным образом открыто живущих, летающих и ползающих насекомых, а осенью охотно поедает ягоды. При таком питании описываемые дятлы не могут вести оседлый образ жизни в северных районах, и в Канаде обитают подвиды, для которых характерны резко выраженные сезонные перелёты.

Пьют ли древесный сок другие виды дятлов — до последнего времени оставалось невыясненным. Американские зоологи считают, что дятлы родов *Dryobates* и *Picoides* частично питаются соком деревьев, но при этом обычно пользуются сокоточащими ранками, сделанными *Sphyrapicus varius*. Известно было, что эти дятлы долбят сырорастущие деревья, оставляя на стволе ряды отверстий, расположенных параллельными полными или неполными кольцами. Такое "кольцевание" деревьев Альтум (Altum 1878) выделяет в совершенно особый тип повреждений. Кёниг и Боден (König und Boden, цит по: Altum 1878) высказали предположение, что "кольцевание" деревьев связано с питьём сока, но Альтум, подробно разбирая вопрос, отрицает эту гипотезу, выдвигая мало обоснованное соображение о специальном повреждении деревьев для привлечения насекомых.

В настоящее время вопрос о том, что при кольцевании деревьев дятел действительно пьёт сок, не вызывает сомнения. Из русских зоологов на основании личных наблюдений об этом пишут Н.И.Дергунов (1923) и

* Оスマловская В.И. 1946. Питание дятлов соком деревьев // Зоол. журн. 25, 3: 281-288.

А.Н.Формозов (1936). В немецкой литературе есть специальные работы по этому вопросу, на основании которых Штреземан (Strezemann 1927-1934) приводит ряд интересных наблюдений за сосанием сока трёхпалым и большим пёстрым дятлом. Наиболее часто встречаются указания на кольцевание деревьев большим пёстрым дятлом. Франц (Franz 1937) отмечает также, что деревья кольцают белоспинный дятел. А.Н.Формозов наблюдал кольцевание деревьев средним пёстрым дятлом; мы видели, как этим занимался трёхпалый. Видимо, кольцевание деревьев свойственно всей группе пёстрых дятлов. Лиенарт (Lienhart 1935) предполагает, что деревья кольцают желна, а у Альтума есть указания, что это делает и зелёный дятел, но последнее не подтверждено более поздними точными наблюдениями.

Список древесных пород, на которых отмечали “кольца”, сделанные дятлами, необычайно разнообразен. Чаще всего кольца встречаются на берёзе. При внимательном осмотре берёзовых дров почти всегда можно найти на коре следы кольцевания. Кроме берёзы, из других лиственных пород, кольца были отмечены на тополе (Altum 1878), ольхе (Рудзский 1878), липе (Paris 1935). А.М.Сергеев видел кольца на дубе, И.М.Олигер — на буке, А.Н.Формозов наблюдал кольцевание серебристого тополя, сливы и груши, мы — осины и клёна. Из хвойных деревьев известны случаи кольцевания ели, сосны, пихты, кедра и лиственницы.

Поставив вопрос, насколько широко распространён этот способ питания дятлов, мы убедились, что окольцованные деревья встречаются в самых разнообразных условиях. Мы находили окольцованные деревья под Москвой, в Костромской области, на нижнем течении Иртыша (400 км ниже Тобольска) и на границе лесной зоны в низовьях Оби, под Салехардом; А.Н.Формозов видел окольцованные деревья на Кавказе, в Горьковской обл., в Лапландии и на Дальнем Востоке; П.М.Шульгин отмечал их на Алтае, И.М.Олигер — в Крыму и Мордовской АССР. В Наурзумском бору, расположенном среди степей Кустанайской области Казахстана, по наблюдениям А.Н.Формозова, большой пёстрый дятел очень сильно повреждает оба вида берёз (*Betula verrucosa* и *B. kirghizorum*).

Из приведённых данных видно, что кольцевание деревьев весьма обычное явление, свойственное многим видам дятлов. Они используют сок самых разнообразных древесных пород в различных областях лесной зоны. Малочисленность литературных указаний по этому вопросу объясняется недостатком зоологических наблюдений. Совершенно очевидно, что при дальнейшем изучении будет выявлен ещё ряд животных, использующих древесный сок в качестве источника питания. В настоящее время, по наблюдениям А.Н.Формозова, известно, что весной грызёт кору и пьёт сок белка; то же отмечает Стакровский (1932); у Рудзского (1897) есть указания на то, что деревья “кольцают” сони.

Интересен также вопрос о “вторичных потребителях” древесного сока, т.е. тех, которые не могут прогрызть или продолбить кору, но собирают сок при истечении из ранок. В первую очередь сюда относятся различные насекомые (муравьи, осы, бабочки и некоторые виды мух и жуков). По американским данным, из ранок, продолбленных *Sphyrapicus varius*, пьют сок колибри.

Летом 1939 г. во время работы в лесах Шарьинского района (восточная часть Костромской обл.) мне удалось собрать материал по питанию дятлов древесным соком, что при отсутствии детальных наблюдений в литературе может представить интерес.

За весь период работы, с мая по сентябрь, я отметила 27 случаев сосания сока. Из них 26 наблюдений относилось к большому пёстрому дятлу *Dryobates major* и одно к трёхпалому *Picoides tridactylus*. Питьё сока можно установить только при непосредственном наблюдении за кольцеванием деревьев. “Кольця” дерево, дятел делает горизонтальные ряды пробоин, ждёт пока в них не начнёт появляться сок, а потом по очереди прикладывает клюв к каждому отверстию. Затем он делает небольшой прыжок вверх и повторяет то же самое. В результате на стволе остаются параллельные ряды ранок, охватывающие дерево полными или чаще неполными кольцами. Из этих наблюдений становится ясно, почему после сосания следы работы дятла остаются в виде параллельных полуколец: при таком расположении отверстий, неподвижно сидя на дереве, дятел пьёт сок по очереди из нескольких дырочек, по мере того как они наполняются соком. Наблюдая за дятлом, долбящим дерево, можно издали по стуку узнать, пьёт ли он сок или долбит дерево с другой целью. При сосании сока несколько быстрых ударов чередуются с продолжительными паузами, во время которых дятел ждёт появления сока, тогда как при добывании насекомых он долбит без регулярных остановок.

Весной из ранок, нанесённых дятлом, сок выделяется настолько обильно, что часто весь ствол дерева бывает мокрым. Поэтому дятел предпочитает пить сок на окольцованных ранее деревьях; сначала он осматривает старые отверстия и уже после этого приступает к долблению новых. Мне неоднократно приходилось отмечать кольцевание одних и тех же деревьев, на которых нередко кормились по два, а однажды даже три дятла. С другой стороны, такая привязанность к определённым деревьям, видимо, связана с различиями в химическом составе сока. Химическими анализами установлено, что процент сахара в весенней пасоке клёна может колебаться от 1.15 до 3.1%, а у берёзы от 0.7 до 1.2%. Вполне вероятно, что дятлы предпочитают кольцевать деревья с наиболее сладким соком, и этим объясняются случаи, когда сильно окольцованные стволы встречаются рядом с совершенно нетронутыми. Некоторые деревья дятлы кольцают из года в год, и на них можно видеть следы колец разной давности.

Точно такую же привязанность к определённым деревьям, связанную со вкусовыми различиями сока, отмечают и для североамериканских дятлов — *Sphyrapicus varius*. Эти дятлы, по описанию Боллеса (Bolles, цит. по: Мензбир 1904-1909), имеют определённую группу деревьев, или “садик”, который используют в течение нескольких лет.

Вкусовые качества сока влияют также и на выбор дятлами тех или иных пород деревьев. Но, к сожалению, в литературе нет достаточных данных по химическому составу сока разных видов деревьев, и, в частности, совершенно отсутствуют сведения о составе сока хвойных пород.

При непосредственных наблюдениях за кольцеванием деревьев мне чаще всего приходилось отмечать питьё сока ели. Из 27 указанных случаев,

в 22-х дятлы кольцевали ель, в 2 случаях берёзу, в 2 случаях клён и в 1 случае пихту. Большое количество наблюдений за кольцеванием ели по сравнению с берёзой и другими лиственными породами связано с некоторыми морфологическими особенностями деревьев, влияющими на расположение колец. У берёзы дятел предпочитает кольцевать верхние части ствола, покрытые тонкой берестой. Ствол в нижней части, где слой коры особенно толст и прочен, дятел никогда не трогает.

Осматривая упавшие берёзы, А.Н.Формозов отмечал большое количество колец на вершине деревьев и боковых ветвях. Кольца начинались на высоте 8.5 м от корня и особенной густоты достигали на высоте 10-13 м. Мы видели берёзу, покрытую кольцами дятла, начиная с 3 м и до 18 м, причём отверстиями были испещрены даже тонкие ветви вершины. Подобное расположение колец характерно и для других лиственных пород, например липы. По наблюдениям Париса (Paris 1935), большой пёстрый дятел кольцевал липу на высоте 6-10 м, и в этой зоне сучья и ветви дерева были сплошь усеяны следами от ударов его клюва. Наблюдение за кольцеванием деревьев на такой высоте крайне затруднительно, и этим отчасти объясняется то, что питание соком лиственных пород отмечено мной в единичных случаях. У хвойных деревьев, и в частности у ели, дятел, наоборот, кольцует нижнюю часть ствола, свободную от боковых ветвей. Толщина коры в этом случае не служит препятствием — боковым ударом клюва дятел легко скалывает слой отмёршей верхней корки, а нижний красный её слой он свободно пробивает. Большие старые ели до 105 см в окружности (толщина дерева измерялась на высоте груди) дятлы нередко кольцевали начиная от самого комля. В верхней части ствола, где кольцеванию ели препятствует густое расположение ветвей, мне ни разу не приходилось отмечать следы колец. Напротив, я всегда отмечала, что кольца, покрывающие ствол ели, поднимались вверх до первых боковых ветвей. Высокая оставленная на вырубке ель, совершенно лишённая сучьев, была сплошь усыпана кольцами от корня до самой кроны, на высоту около 11 м. На ели, растущей рядом, ветви которой начинались приблизительно с 1 м и шатром свешивались вниз, было только два кольца. В тех случаях, когда сучья неравномерно покрывают ствол с разных сторон, соответственно располагаются и кольца. На ели, где с одной стороны было много сухих сучьев, совершенно не было кольца, тогда как противоположная сторона, очищенная от сучьев, была сплошь усеяна ими. В другом случае, соответственно расположению сучков, ель была окольцована с одной стороны до 3 м, а с другой до 5 м высоты.

В связи с тем, что ветви ели затрудняют кольцевание, дятлы обычно кольцуют старые деревья и никогда не трогают мелкой еловой поросли. На площадке в 100 м² было 14 окольцованных елей, причём 11 из них были толщиной от 60 до 105 см в окружности. Неокольцованных деревьев таких размеров на площадке не оказалось, тогда как маленькие ёлочки, густо покрывавшие площадку, совсем не имели следов колец. Пихту, так же как и ель, дятлы кольцевали в нижней, очищенной от сучьев части ствола. На сосне, судя по фотографиям Париса (Paris 1935), кольца располагаются по всей высоте свободного от сучьев ствола, вплоть до самой кроны.

Из приведённых выше фактов не надо делать вывод, что характер кольцевания всецело зависит от морфологических особенностей дерева — толщины коры, расположения сучьев и т.д. Весьма вероятно, что распределение колец определяется также отличиями в составе самого сока. Работой Тимофеева и Кондратьева (1935) установлено, что в верхней части ствола берёзы сахаристость сока выше, хотя внизу он вытекает обильнее. Количество выделяемого сока зависит также от диаметра дерева, толстые деревья обычно дают больше сока; но, по наблюдениям Емельянова и Раhtенко (1936), у старых деревьев с замедлением роста интенсивность выделения сока уменьшается.

Некоторые особенности в движении сока можно легко уловить, наблюдая за распределением окольцованных деревьев и последовательностью их кольцевания. По моим наблюдениям, все окольцованные деревья располагаются исключительно на вырубках и опушках леса, причём в некоторых местах количество их особенно велико. Так, по краю большой вырубки у станции Поназырево (Шарынского района, Костромской обл.), среди группы отдельно растущих елей на площадке в 100 м² было 14 окольцованных деревьев. Наоборот, в густом еловом лесу мне ни разу не приходилось находить окольцованные деревья. Из работ по подсочки сахаристых деревьев известно, что в прореженных насаждениях, у хорошо освещённых деревьев движение сока начинается раньше и сахаристость его значительно выше. Если в густом лесу процент сахара в соке берёзы был равен 0.59, то у деревьев, растущих на свободе, он был равен 1.35 (Тимофеев, Кондратьев 1935). В некоторых случаях выделение сока у отдельно стоящих деревьев может задерживаться вследствие глубокого промерзания почвы, но, как правило, по наблюдениям Раhtенко (1936), на возвышенных хорошо освещённых местах движение сока начинается на 5-10 дней раньше.

Известно, что истечение сока при ранении начинается раньше в нижней части ствола и значительно позднее в верхней (Schröder 1869). При наблюдениях за работой дятла удалось установить, что у открыто растущих деревьев вначале сок движется значительно интенсивнее с южной, хорошо прогреваемой стороны, чем с северной. В течение первой декады мая 1939 г. дятлы кольцевали деревья главным образом с южной стороны и только позднее перешли на северную. До 10 мая у 10 осмотренных елей все новые кольца располагались в основном на южной стороне, а с северной стороны ствола обычно отмечались отдельные дырочки. Как максимум, у одной ели с северной стороны было 3 кольца при большом количестве колец с южной, на другом дереве имелось 18 колец с южной стороны и 3 кольца с северной, у одной маленькой ёлочки 10 см в диаметре с южной стороны было 10 колец, а с северной — 7. В последнем случае, возможно, имел значение размер дерева; весьма вероятно, что у деревьев небольшого диаметра нет резкой разницы в интенсивности движения сока с разных сторон ствола.

После 10 мая из 10 осмотренных елей 6 были окольцованы равномерно со всех сторон. У 4 елей с северной стороны не было колец, но в 2 случаях деревья росли на опушке и именно с этой стороны были затенены лесом.

Точно такую же закономерность удалось отметить при наблюдении за последовательностью в кольцевании определённых деревьев. 8 мая на одной ели кольца были только с южной стороны и, охватывая ствол полу кругом, лишь частично заходили на северную. 9 мая на той же ели появилось два новых сплошных кольца, но если на протяжении 1 м ствола с южной стороны было 250 отверстий, то на таком же протяжении с северной их было всего 64. При осмотре этой ели 15 мая она была окольцована более или менее равномерно — на 19 колец с южной стороны приходилось 12 колец с северной. На пихте, по наблюдениям 14 мая, следы кольцевания были только с южной стороны, и именно здесь дятел продолжал долбить дерево и пить сок. По материалам Лиенхарта, на соснах большее количество полуколец отмечалось с наиболее освещённой стороны.

Время кольцевания деревьев в основном падает на раннюю весну, когда сок в деревьях движется особенно интенсивно. В 1939 г. в Шарьинском районе этот период продолжался до конца мая. 23 мая сок в берёзах при ранении дерева выделялся ещё очень обильно, но к моменту полного распускания листьев (29-30 мая) истечение его прекратилось. У елей в это время сок ещё выделялся, но в незначительном количестве. В период с 7 мая по 1 июня сосание сока большим пёстрым дятлом я наблюдала 25 раз, что составляет 32% от общего числа наблюдений. Если взять наблюдения за продолжительностью работы дятла, то из общего числа учтённых часов (5 ч 04 мин) 1 ч 44 мин он кольцевал деревья, т.е. на сосание сока приходится 34% времени работы по добыванию корма. Выяснить это можно только при непосредственных наблюдениях; по анализу содержимого желудков судить о значении этого вида пищи нельзя. Большое значение древесного сока в питании *Dryobates major* ранней весной, несомненно, связано с тем, что этот период является для него наиболее голодным. В шишках уже нет семян, открыто живущие насекомые ещё не появились в достаточном количестве, и, кроме сока деревьев, основную пищу дятла составляют только муравьи. В это время для добывания сока дятлы часто долбят сырорастущие деревья. Так, до 30 мая долбление было отмечено на 23 елях, 1 пихте, 4 берёзах, 2 клёнах; после 30 мая — на 2 осинах, 1 берёзе, 1 клёне.

Однако долбление сырорастущих деревьев не ограничивается ранневесенним периодом. Как показали непосредственные наблюдения, дятлы могут кольцевать деревья и пить сок также в летнее и осеннее время. Я наблюдала кольцевание ели трёхпалым дятлом 25 июля. Дятел долбил сырорастущую ель, а потом по очереди прикладывал клюв к местам долбления. На месте его работы оказался ряд свежеподобленных отверстий, и ранки были наполнены каплями сладкого сока. Второй раз я наблюдала позднее кольцевание 18 сентября. В этом случае большой пёстрый дятел долбил клён. На месте долбления было два кольца свежеподобленных отверстий, влажных от сока, вокруг которых уже ползали отдельные муравьи. При давлении на край ранки остриём ножа в незначительном количестве выделялся сок. По всей вероятности, в этих случаях дятел пробивает только кору и пьёт концентрированный сок нисходящего тока флоэмы.

В жизни наших дятлов летнее и осеннее сосание сока не имеет большого значения, и, соответственно моим наблюдениям, в это время они

редко кольцают деревья. В противоположность им, североамериканские дятлы питаются соком в течение всего гнездового периода. По описанию Боллеса (цит по: Мензбир 1904-1909), дятлы делают в ствалах значительные углубления, на дне которых накапливается стекающий от листьев сок; нередко они поедают также мягкие волокна камбия и луба (Bent 1939).

В заключение надо остановиться на вопросе о том, какое значение питание дятлов древесным соком имеет в лесном хозяйстве, поскольку речь идёт о порче совершенно здоровых деревьев. Кольцевание деревьев можно рассматривать как своего рода подсочку, и весь вопрос сводится к тому, насколько страдают от этого деревья. Влияние подсочки на жизненные процессы дерева изучалось при работах по добыванию сока. В Америке, где некоторые кленовники подсачивались в течение 70-100 лет, было установлено, что при этом никаких отклонений в росте и плодоношении не происходило, технические качества древесины также не страдали. По наблюдениям Емельянова и Рахтенко (1936), у берёзы, подсочки которой производилась в течение 6-8 лет, отмечалось замедление вегетации на 2-5 дней, в местах подсочки наблюдалось потемнение древесины в результате отложения из сока под влиянием воздуха окислов магния; но развития гнилостных заболеваний никогда не отмечалось. По моим наблюдениям, ранки, нанесённые дятлом, как правило, заживают очень хорошо, и на месте кольцевания на коре остаются незначительные шрамы. При кольцевании если обычно происходит быстрое засмоление ранок — весной на другой же день, летом (25 июля) через 3 часа. Правда, степень засмоления не всегда бывает одинакова — некоторые ранки оставались совершенно не затянутыми смолой, тогда как около других образовывались подтёки смолы до 30 см длиной. Видимо, быстрота и степень засмоления ранок зависят от близости и расположения смоляных ходов.

Кольцевание деревьев может иметь вредное влияние в тех случаях, если дятел из года в год пьёт сок на одних и тех же ствалах. Кора этих излюбленных деревьев испещрена таким большим количеством пробоин, что становится похожа на решето. В Наурзумском заповеднике, по подсчётам А.Н.Формозова, на 300 см длины ствола небольшой берёзки было 295 колец, а на 20 см приходилось 890 отверстий. Нет сомнения, что в подобных случаях кольцевание может привести к истощению дерева. В некоторых случаях многократное кольцевание дерева в одном и том же месте вызывает болезненные разрастания древесины в виде уродливых кольцевых наростов. Такие валики разросшейся древесины мне приходилось отмечать на пихте и берёзе. На осине нарости древесины не образовывали сплошных валиков, а выступали в виде небольших вздутий на месте ранения, хорошо заметных под отодранной корой. Штреземан приводит интересный снимок из работы Фукса (Fuchs 1905) нароста древесины на месте повреждения сосны, причём на продольном распиле видны следы повторных повреждений. Лиенхарт (Lienhart 1935) в своей статье даёт хорошие фотографии кольцевых валиков на стволе сосны, а в работе Ткаченко (1939) имеется снимок наростов на стволе буков, окольцованного дятлом 25 лет тому назад.

Подобные случаи болезненного разрастания древесины, сильно снижающие строевые качества леса, встречаются сравнительно редко — не

чаще, чем нарости древесины, образующиеся от других причин. Разрастание древесины связано с глубоким повреждением камбия, и в этом отношении деятельность североамериканского дятла *Sphyrapicus varius*, который не только пьёт сок, но и поедает камбий, приносит значительно больший вред. Эти дятлы, кольцуя в течение нескольких лет одни и те же деревья, нередко вызывают даже их гибель или частичное засыхание и отмирание ветвей. Особенно ощутима вредная деятельность этого дятла во фруктовых садах или в строевом лесу, где искривление и порча стволов приводят к их обесцениванию. На основании этого в Америке *Sphyrapicus varius* считают видом, приносящим значительный вред в лесном хозяйстве. Это заключение ни в коем случае нельзя распространять на наших дятлов, хотя питьё сока значительно снижает представление об их пользе. Последнее особенно относится к большому пёстрому дятлу, который больше других пьёт сок, что сводит к нулю пользу от его деятельности в ранневесенний период.

Выводы

1. С начала весеннего сокодвижения и до июня большой пёстрый дятел систематически “кольцует” деревья и пьёт древесный сок. Последний служит для дятла весной важным компонентом питания.

2. Использование древесного сока совпадает с наиболее голодным периодом в жизни *Dryobates major*, когда ещё нет достаточного количества ползающих насекомых, а шишки хвойных деревьев потеряли все семена. На кольцевание деревьев падает 34% времени работы по добыванию пищи большого пёстрого дятла и приходится 32% случаев наблюдений за его питанием.

3. Деревья с наибольшим количеством колец встречаются на вырубках и открытых местах, где движение сока начинается раньше и концентрация сахаров бывает выше. Последовательность появления колец также отражает особенности весеннего движения сока — дятлы начинают кольцевать деревья с южной, хорошо прогреваемой стороны, а затем уже переходят на северную.

4. В летнее время дятлы изредка пьют концентрированный сок флоэмы (25 июля и 18 сентября отмечено кольцевание деревьев большим пёстрым и трёхпалым дятлами).

5. В Шарьинском районе, Костромской области, кольца дятлов отмечены на шести видах деревьев, а всего по СССР известно не менее четырнадцати пород, сок которых пьют дятлы (в том числе и сок плодовых деревьев в садах, на которые нападает *Dryobates medius*).

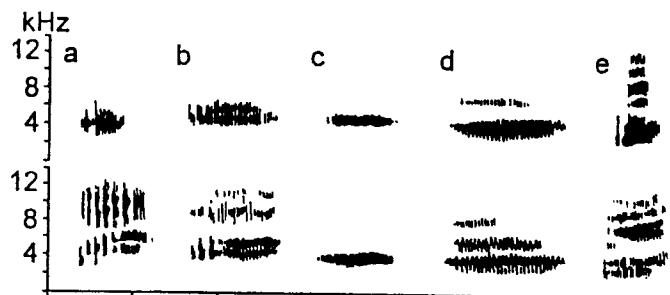
6. Окольцованные дятлом деревья встречаются от лесотундры полуострова Ямал до южного берега Крыма и Кавказа.

7. Всё это указывает на глубокую специализацию дятлов, которая у американских видов, преимущественно питающихся соком деревьев, достигла наивысшей степени.

Литература

- Дергунов Н.И. 1923. Метод массового учета птиц и опыт его применения к дятлам // *Tr. 1-го Всерос. съезда зоологов, анатомов и гистологов*. Петроград.
- Емельянов Ю.Н., Рахтенко И.Н. 1936. Подсочка клена и переработка его сока в сироп. Минск.
- Мензбир М.А. 1904-1909. *Птицы*. М.
- Рахтенко Ю.Н. 1936. Изыскание лучших способов подсочки клена // *Сб. работ по лесохимии АН БССР*. Минск.
- Рудзский А.Ф. 1878. О роли дятлов в лесоводстве // *Лесной журн.*
- Рудзский А.Ф. 1897. *Настольная книга по лесоводству*.
- Стаховский В.Г. 1932. К изучению биологии белки при содержании ее в вольере-парке // *Зоол. журн.* 11, 1.
- Тимофеев В.П., Кондратьев В.С. 1935. Подсочка клена и березы для получения сахара // *Tr. сельск.-хоз. акад. им. К.А. Тимирязева*.
- Ткаченко М.Е. 1939. *Общее лесоводство*. М.
- Формозов А.Н. 1936. *Спутник следопыта*. М.; Л.
- Altum B. 1878. *Unsere Spechte und ihre forstliche Bedeutung*. Berlin.
- Bent A. 1939. Life histories of North American woodpeckers // *U.S. Nat. Mus. Bull.* 179.
- Franz 1937. Beobachtungen über das Brutleben des Weissrückenspechtes // *Beitr. zur Fortpflanzungsbiologie der Vogel*.
- Fuchs 1905. Über das Ringeln der Spechte // *Naturwissenschaft. Ztschr. f. Land- und Forstwirtschaft*. 3.
- Lienhart R. 1935. Pics et conifères // *Alauda* 4.
- Paris P. 1935. Pics et tolleus // *Alauda* 4.
- Schröder 1869. Beitrag zur Kenntnis der Frühjarsperiode des Ahorn // *Jahrbücher für wissenschaftl. Bot.* 7.
- Stresemann E. 1927-1934. Aves // *Hndb. d. Zool. gegr. von D. Kükenthal*. 7, 2.

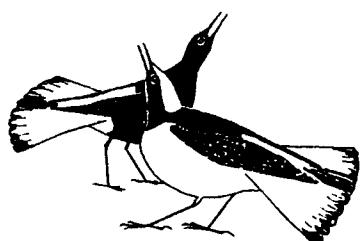

Е. Н. ПАНОВ

КАМЕНКИ ПАЛЕАРКТИКИ

ЭКОЛОГИЯ, ПОВЕДЕНИЕ,
ЭВОЛЮЦИЯ

МОСКВА 1999

